

Глава II

ОТЫСКАНИЕ СПИСКОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Необходимость исчерпывающего привлечения сохранившихся списков произведения

Изучение текста произведения начинается с отыскания его списков. Количество списков изучаемого произведения колеблется от одного до нескольких сот. Каждый изучающий произведение должен по возможности привлечь все списки его.

В текстологической работе совершенно невозможно ограничиваться только «древнейшими» или только «лучшими» списками, как это часто практиковалось в XIX и начале XX в. Самая блестящая научная проницательность не поможет возместить недостаток текстовых материалов. Находка новых списков всегда может опровергнуть самые, казалось бы, убедительные выводы, сделанные на ограниченном числе списков. Чем больше списков изучаемого произведения сохранилось, тем убедительнее и точнее окажутся результаты текстологического исследования.

Причины, по которым исследователи ограничивают свои занятия немногими списками и не стремятся расширить число привлекаемых к исследованию текстов, лежат не только в склонности облегчить себе работу. Сказывается также неумение работать над многими списками, преувеличение значения случайных списков, открытых в хранилищах, приобретенных в экспедициях за руко-

писями или находящимися в личной собственности. Последнее особенно характерно для западной науки.

Ш.-В. Ланглуа пишет: «Укажем мимоходом на ребяческое, но очень естественное и очень часто встречающееся у коллекционеров заблуждение: они склонны преувеличивать истинную ценность находящихся в их владении документов, только по одному тому, что они ими владеют. Многие документы были изданы с пышными комментариями лицами, приобретшими их случайно, которые не придали бы им, и вполне основательно, никакого значения, если бы встретили их в публичных коллекциях. В сущности, это только грубое проявление общей склонности (которой нужно всегда остерегаться) преувеличивать значение документов, которыми владеют или которые сами открыли, тексты, которые сами издают, и лиц и вопросов, которые изучали»¹.

Без предварительного исследования всех текстов произведения невозможно уяснение истории его текста, решение вопроса о его авторе, времени написания, идейной сущности, художественной форме и т. д.

Древнерусские книжники считали большим грехом ходить по грамотам, изрезанным и разметанным по земле, слова которых они при этом знают.² Обычный грех текстологов — это «хождение» по письменным источникам, «слова которых они знают». В текстологии главная беда — это недоработанность предварительной, черновой части исследования, неучет всех списков, отказ от подведения вариантов, неосновательное исключение из рассмотрения части списков и другие проявления небрежности и лени, допускаемые даже при знании требований, предъявляемых к текстологическим исследованиям.

Исследования, оставляющие в стороне списки и тексты памятника при возможности их исследовать, обречены на поверхностность; они строятся на зыбкой и невыясненной почве, быстро устаревают и отягощают историографию изучения памятника общими рассуждениями, лишь затрудняющими будущих подлинных исследователей, которые хотели бы строить свои выводы на основательно добытом материале.³

Примеры, наглядно поясняющие необходимость привлечения возможно большего числа списков изучаемого произведения, могли бы быть весьма многочисленны. Напомню об одном. Академик И. Н. Жданов строил свои выводы относительно «Сказания о князьях владимирских» на изучении пяти

¹ Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. Введение в изучении истории. СПб., 1899. С. 18.

² С. И. Смирнов. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. — Чтения ОИДР, кн. III. М., 1912. С. 12.

³ Научная литература по каждому памятнику настолько быстро растет, что пора уже подумать об экономии труда исследователей, вынужденных ее изучать. История науки знает исследователей, которые стремятся по любому поводу высказать свое мнение, «заполнить пустоту» и тем войти в «историографию изучения вопроса», не скрывая иногда, что мнение их — не более чем предположение. Выпуск в свет того или иного поверхностного исследования не просто бесполезен — он вреден.

списков этого произведения и одного списка «Послания» Спиридона-Саввы¹. На основании выводов этого изучения строится представление об официальной политической теории Московского государства XVI в. Р. П. Дмитриева тщательно обследовала рукописные хранилища и смогла основать свое исследование этого памятника на 35 списках «Сказания», трех списках «Послания» Спиридона-Саввы и на привлечении списков большого числа других памятников, близких «Сказанию» (нескольких повестей, родословий и пр.), а также на изучении документов всей дипломатической практики Русского государства, использовавших текст «Сказания». Р. П. Дмитриева подошла к «Сказанию» на основании широкого привлечения всех текстов материалов, и понятно, почему ей удалось не только прийти к новым выводам относительно «Сказания», по-новому раскрыть историю его текста, но добиться и нового понимания политической теории Русского государства XVI в.²

О необходимости использовать все списки изучаемого произведения неоднократно писалось в исследовательской литературе³. В дальнейших главах нашей книги это будет подкреплено и другими примерами, а также станет ясным из самого описания методики текстологических исследований.

Состав древнерусской письменности в рукописных собраниях

Труды разыскания списков древнерусских произведений специфичны. Прежде всего необходимо ясно представить себе огромное количество сохранившихся рукописей.

Академик Н. К. Никольский почти всю свою жизнь составлял вместе с группой помощников (своих учеников) картотеку древнерусской письменности. Картотека в незаконченном виде поступила после его смерти (1936 г.) в Библиотеку Академии наук СССР.

¹ И. Н. Жданов. Повести о Вавилоне и «Сказание о князьях владимирских». СПб., 1891.

² Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

³ Правда Русская, т. 1. Тексты. Под редакцией Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. С. 5–61; «От редакции». — ТОДРЛ, т. X. М.; Л., 1954. С. 3–4; В. И. Малышев. К вопросу об обследовании частных собраний рукописей. — Там же. С. 449; Д. С. Лихачев. Изучение древней русской литературы в СССР за последние десять лет. М., 1955. С. 6, 9–10, 12, 18 (Доклады Советской делегации на Международном совещании славяноведов в Белграде); А. Д. Люблинская. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 344–345, 354 и др.; В. В. Виноградов, Б. А. Серебрянников. О задачах советского языкознания в области исторического и сравнительно-исторического изучения языков. — Вопр. языкознания, 1956, № 2. С. 12.